УДК 539.3

ОБ ОСНОВНЫХ ГИПОТЕЗАХ ОБЩЕЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПЛАСТИЧНОСТИ И ПРЕДЕЛАХ ИХ ПРИМЕНИМОСТИ

© 2020 г. В. Г. Зубчанинов

Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия e-mail: vlgzub@gmail.com

> Поступила в редакцию 28.05.2020 г. После доработки 22.06.2020 г. Принята к публикации 15.08.2020 г.

В работе обсуждаются и анализируются вопросы применимости и пределы применимости некоторых основных гипотез общей математической теории пластичности. В теории процессов упругопластического деформирования это постулат изотропии начально изотропных тел, в котором утверждается инвариантность ортогональных преобразований образов процесса при установлении связи между напряжениями и деформациями. В теории течения — это гипотеза о разложении полных деформаций на упругие и пластические деформации и влияние на ее связь между напряжениями и деформациями при сложном нагружении.

Ключевые слова: упругость, пластичность, тензоры напряжений и деформаций, инварианты, сложное нагружение, векторы напряжений и деформаций, постулат изотропии, гипотеза о разложении деформаций

DOI: 10.31857/S0572329920060173

1. Тензоры напряжений, деформаций и их инварианты. Напряженно-деформированное состояние (НДС) сплошных сред и тел, отнесенных к координатным осям x_i (i = 1, 2, 3) для каждой точки физического пространства с координатным ортонормированным репером \hat{e}_i , характеризуется заданием симметричных тензоров напряжений (σ_{ij}) и деформаций (ε_{ij}), где σ_{ij} и ε_{ij} (i, j = 1, 2, 3) – их компоненты. Геометрически тензоры напряжений и деформаций могут быть представлены тривекторами

$$\overline{S}_i = \sigma_{ji}\hat{e}_j, \quad \overline{E}_i = \varepsilon_{ji}\hat{e}_j \quad (i, j = 1, 2, 3)$$

в каждой точке физического пространства. Вектор напряжений в данной точке на произвольной площадке с единичной нормалью $\hat{n} = n_i \hat{e}_i$ представляется формулой Коши

$$\overline{S}_n = \overline{S}_i n_i = X_i \hat{e}_i, \quad X_i = \sigma_{ii} n_i$$
(1.1)

Вектор напряжения \overline{S}_n называют собственным или главным нормальным вектором напряжений, если его направление совпадает с направлением нормали $\hat{n} = n_i \hat{e}_i$, т.е.

$$\overline{S}_n = \sigma_k \hat{n} = \sigma_k \delta_{ij} n_j \hat{e}_i \tag{1.2}$$

Модуль этого вектора напряжений называют просто собственным значением или главным напряжением.

Сравнивая (1.1), (1.2), получаем систему уравнений относительно n_i

$$(\sigma_{ij} - \delta_{ij}\sigma_k)n_j = 0, \quad n_j n_j = 1$$
(1.3)

Приравнивая определитель (1.3) нулю, получаем характеристическое уравнение для определения собственных напряжений σ_k (k = 1, 2, 3)

$$|\mathbf{\sigma}_{ij} - \mathbf{\delta}_{ij}\mathbf{\sigma}_k| = 0$$

откуда следует кубическое уравнение

$$\sigma_k^3 - I_1 \sigma_k^2 + I_2 \sigma_k - I_3 = 0$$
(1.4)

где

$$I_1 = \sigma_{ii} = \sigma_1 + \sigma_2 + \sigma_3 = 3\sigma_0$$
$$I_2 = \sigma_{ii}\sigma_{jj} - (\sigma_{ij}\sigma_{ij}) = 9\sigma_0^2 = S^2$$
$$I_3 = |\sigma_{ij}| = \sigma_1\sigma_2\sigma_3, \quad S^2 = \sigma_1^2 + \sigma_2^2 + \sigma_3^2$$

которые являются инвариантами тензора напряжений относительно поворота координатных осей x_i (i = 1, 2, 3). Компоненты девиаторов

$$S_{ij} = \delta_{ij} - \delta_{ij}\sigma_0, \quad \mathcal{P}_{ij} = \varepsilon_{ij} - \delta_{ij}\varepsilon_0$$

Инварианты тензора-девиатора напряжений

$$J_{1} = S_{ii} = S_{11} + S_{22} + S_{33} = S_{1} + S_{2} + S_{3} = 0$$
$$2J_{2} = S_{ij}S_{ij} = S_{1}^{2} + S_{2}^{2} + S_{3}^{2} = \sigma^{2}$$
$$J_{3} = |S_{ij}| = \frac{\sigma^{3}\cos 3\phi}{3\sqrt{6}}$$

Модуль тензора напряжений

$$S = \sqrt{3\sigma_0^2 + \sigma^2}$$

где $\sigma_0 = \sigma_{ii}/3$ – модуль шарового тензора.

$$\sigma = \sqrt{3}\tau_{oct} = \frac{1}{\sqrt{3}}\sqrt{(\sigma_{11} - \sigma_{22})^2 + (\sigma_{22} - \sigma_{33})^2 + (\sigma_{33} - \sigma_{11})^2 + 6(\sigma_{12}^2 + \sigma_{23}^2 + \sigma_{13}^2)}$$

— модуль девиатора напряжений, $\tau_{oct} = \sigma/\sqrt{3}$ — октаэдрическое касательное напряжение. Общее решение кубического уравнения (1.4)

$$\sigma_{1} = \sigma_{0} + \sqrt{\frac{2}{3}}\sigma\cos\varphi$$

$$\sigma_{2} = \sigma_{0} + \sqrt{\frac{2}{3}}\sigma\cos\left(\frac{2\pi}{3} - \varphi\right)$$

$$\sigma_{3} = \sigma_{0} + \sqrt{\frac{2}{3}}\sigma\cos\left(\frac{2\pi}{3} + \varphi\right)$$

Главные касательные напряжения

$$T_{12} = \frac{\sigma_1 - \sigma_2}{2} = \frac{\sigma}{\sqrt{2}} \sin\left(\frac{2\pi}{3} + \varphi\right)$$

$$T_{23} = \frac{\sigma_2 - \sigma_3}{2} = \frac{\sigma}{\sqrt{2}} \sin \varphi$$

$$T_{13} = \frac{\sigma_1 - \sigma_3}{2} = \frac{\sigma}{\sqrt{2}} \sin\left(\frac{2\pi}{3} - \varphi\right)$$
(1.5)

где ϕ — угол вида напряженного состояния формоизменения на октаэдрической площадке. Аналогичные формулы имеют место для тензора деформаций.

Наряду с главными касательными напряжениями в теории пластичности T_{ij} важное значение имеют октаэдрические касательные напряжения

$$\tau_{\rm oct} = \frac{\sigma}{\sqrt{3}} = \frac{2}{3}\sqrt{T_{12}^2 + T_{23}^2 + T_{13}^2}$$

введенные А. Надаи [8, 9]. Эти напряжения равны на всех гранях частицы в виде октаэдра, что важно. Надаи А. предположил, что материал переходит из упругого состояния в пластическое тогда, когда τ_{okt} достигает некоторого предельного значения $\tau_{oct} = \tau^T$ либо $\sigma = \sigma^T$. где

$$\tau^T = \sqrt{2}\tau_*, \quad \sigma^T = \sqrt{\frac{2}{3}}\sigma_T$$

где τ_* — предел текучести при пространственном чистом сдвиге, σ_T — предел текучести при растяжении. Таким образом, Надаи А. дал совершенно понятное толкование критерию пластичности Мизеса. На девиаторной плоскости в пространстве главных напряжений критерий Мизеса изображается окружностью радиуса $\sigma = \sigma^T = \sqrt{2/3}\sigma_T = \sqrt{3}\tau^T$.

Девиаторную плоскость можно разбить на шесть секторов и, согласно формулам (1.5), составить таблицу для T_{max} [12].

Из таблицы следует, что закономерность изменений $T_{\rm max}$ в каждом секторе совпадает и может быть представлена формулой

$$T_{\max} = \frac{\sigma}{\sqrt{2}} \sin \omega = \sqrt{\frac{3}{2}} \tau_{\text{oct}} \sin \omega \quad (60^\circ \le \omega \le 90^\circ)$$

В крайних точках получаем

$$\frac{\tau_{oct}}{\tau_{max}} = \frac{2\sqrt{2}}{3} = 0.945, \quad \frac{\tau_{oct}}{\tau_{max}} = \sqrt{\frac{2}{3}} = 0.816$$

Таким образом, из двух известных критериев пластичности Треска и Мизеса–Надаи правильным (истинным) является критерий Мизеса–Надаи, т.к. $\tau_{oct} < \tau_{max}$.

Естественным обобщением критерия Мизеса–Надаи на процессы упругопластического деформирования является единая универсальная кривая упрочнения материалов при простом нагружении Роша и Эйхингера и единая универсальная кривая упрочнения материалов для траекторий малой и средней кривизны Ильюшина [7].

2. О влиянии ортогональных преобразований координатного базиса и вектора напряжений на инварианты тензоров напряжений и деформаций в физическом пространстве. Этот вопрос изучается в работах [1–3, 10–12]. При ортогональном преобразовании координатного базиса $\{\hat{e}_i\}$ в новое положение $\hat{e}'_i = l_{ij}e_j$ (*i*, *j* = 1, 2, 3), где $A = (l_{ij})$ – матрица это-

го преобразования. В новом положении неподвижный вектор напряжений $\overline{S}_n = X_i \hat{e}_i$ изменяет свои координаты так, что

$$\overline{S}_n = X_j \hat{e}_j = X'_i \hat{e}'_i$$

Однако $\hat{e}_i = l_{ii}\hat{e}'_i$ и поэтому

$$X_i l_{ij} X_j$$
 (*i*, *j* = 1, 2, 3)

Вектор напряжений сохраняет свою длину. Следовательно,

$$X_i'X_i' = (l_{ij}X_j)(l_{ik})X_k = X_j\delta_{ij}X_k$$

откуда следует соотношение

$$l_{ij}l_{ik} = \delta_{ik} \quad (i, j, k = 1, 2, 3)$$
(2.1)

из которого следует, что координатный базис остается ортонормированным.

При реализации процессов деформирования и нагружения в точке тела все три инварианта тензоров (тривекторов) будут изменяться. Вектор \overline{S}_n и тривекторы будут изменять свою ориентацию. Новые проекции вектора $\overline{S}_n = X_i \hat{e}_i$ определяются формулой $X'_i = \beta_{ij} X_j$, где β_{ij} – компоненты матрицы ортогонального преобразования. Длина вектора неизменна и поэтому

$$X_i'X_i' = (\beta_{ij}X_j)(\beta_{ik})X_k = X_j\delta_{jk}(X_k)$$

откуда получаем соотношение

$$\beta_{ij}\beta_{ik} = \delta_{jk} \quad (i, j, k = 1, 2, 3)$$
(2.2)

Данное соотношение (2.2) совпадает по форме с (2.1) и поэтому $l_{ij} = \beta_{ij}$. Это означает, что ортогональные преобразования координатных осей и вектора \overline{S}_n совпадают. Однако в первом случае сохраняются все три инварианта тензоров, а во втором — лишь один (длина вектора \overline{S}_n). Остальные два инварианта вида НДС остаются неопределенными. Это создает некоторую проблему при определении определяющих законов связи между напряжениями и деформациями.

Тензорная форма определяющих соотношений в механике сплошной среды (МСС) между напряжениями и деформациями является одной из наиболее общих, т.к. не зависит от координатной системы. Прагер В. и Ильюшин А.А. [1, 2, 7] для сложных процессов нагружения предложили, соответственно, соотношения

$$\frac{dS_{ij}}{ds} = A \frac{d\mathcal{P}_{ij}}{ds} + BS_{ij} + C\mathcal{P}_{ij}$$
$$S_{ij} = \sum_{n=0}^{4} A_n \frac{d^n \mathcal{P}_{ij}}{ds^n}$$

где коэффициенты A, B, C, A_n зависят от инвариантов.

Как было отмечено выше, в процессах деформирования и нагружения при ортогональных преобразованиях тривекторов \overline{S}_n инварианты могут изменяться, что может приводить к неинвариантности самих определяющих соотношений [12].

3. Векторное представление тензоров напряжений, деформаций и процессов нагружения. Для геометрически наглядного отображения процессов деформирования и нагружения в точке физического пространства Ильюшин А.А. предложил изобразить тензоры напряжений (σ_{ij}) и деформаций (ε_{ij}) в виде векторов в координатном шестимерном пространстве линейной алгебры [1–3, 11, 12]

$$\overline{S} = X_i \hat{e}_i, \quad \overline{E} = Y_i \hat{e}_i \quad (i = 1, 2, ..., 6)$$

где \hat{e}_i – компоненты ортонормированного координатного репера,

$$\begin{aligned} X_1 &= \sigma_{11}, \quad X_2 = \sigma_{22}, \quad X_3 = \sigma_{33}, \quad X_4 = \sqrt{2}\sigma_{12}, \quad X_5 = \sqrt{2}\sigma_{23}, \quad X_6 = \sqrt{2}\sigma_{13} \\ Y_1 &= \varepsilon_{11}, \quad Y_2 = \varepsilon_{22}, \quad Y_3 = \varepsilon_{33}, \quad Y_4 = \sqrt{2}\varepsilon_{12}, \quad Y_5 = \sqrt{2}\varepsilon_{23}, \quad Y_6 = \sqrt{2}\varepsilon_{13} \end{aligned}$$

координаты векторов.

$$S = \sqrt{\sigma_{ij}\sigma_{ij}}, \quad E = \sqrt{\varepsilon_{ij}\varepsilon_{ij}}$$

- их модули, равные модулям тензоров.

В объединенном шестимерном пространстве E_6 в работах [1–3, 11] были введены также понятия образа процесса деформирования и образа процесса нагружения. Тензор напряжений (σ_{ij}) можно разложить в прямую сумму нормальных и касательных напряжений. Им можно поставить в соответствие два трехмерных подпространства нормальных и касательных напряжений. Если исходный тензор (σ_{ij}) отнесен к главным собственным осям, то подпространство нормальных напряжений становится подпространством собственных напряжений, а подпространство касательных напряжений запустевает. Следовательно, пространство E_6 может иметь не более трех собственных направлений. Таким образом, вектор напряжений \overline{S} будет тождественным тензору (σ_{ij}), если их модули равны, но вектор \overline{S} может иметь не более трех собственных направлений и главных собственных напряжений. Аналогично для вектора \overline{E} и тензора деформаций (ε_{ij}). Следовательно, три инварианта тензоров (σ_{ij}) и (ε_{ij}) в физическом пространстве остаются инвариантами векторов \overline{S} и \overline{E} в пространстве E_6 .

Образом процесса деформирования в E_6 называют траекторию деформирования, описываемую концом вектора деформации \overline{E} и построенными в каждой ее точке векторами \overline{S} , а также приписанными этим точкам скалярными свойствами типа температуры T и давления p. В теории пластичности объемная деформация $\theta = 3\varepsilon_0$ считается упругой и подчиняется закону Гука

$$\sigma_0 = 3K\varepsilon_0$$

где K — упругий модуль Бриджмена. Для этого случая А.А. Ильюшин [1—3] ввел следующие преобразования компонент тензоров в координаты векторов напряжений и деформаций

$$\overline{S} = S_0 \hat{i}_0 + S_k \hat{i}_k, \quad E = \mathcal{P}_0 \hat{i}_0 + \mathcal{P}_k \hat{i}_k \quad (k = 1, 3, ..., 5)$$

где новые координаты и координатный базис

$$S_{0} = \sqrt{3}\sigma_{0}, \quad S_{1} = \sqrt{\frac{3}{2}}S_{11}, \quad S_{2} = \frac{S_{22} - S_{33}}{\sqrt{2}}, \quad S_{3} = \sqrt{2}\sigma_{12},$$
$$S_{4} = \sqrt{2}\sigma_{23}, \quad S_{5} = \sqrt{2}\sigma_{13}$$
$$\vartheta_{0} = \sqrt{3}\varepsilon_{0}, \quad \vartheta_{1} = \sqrt{\frac{3}{2}}\vartheta_{11}, \quad \vartheta_{2} = \frac{\vartheta_{22} - \vartheta_{33}}{\sqrt{2}}, \quad \vartheta_{3} = \sqrt{2}\varepsilon_{12},$$
$$\vartheta_{4} = \sqrt{2}\varepsilon_{23}, \quad \vartheta_{5} = \sqrt{2}\varepsilon_{13}$$

$$\hat{i}_0 = \frac{1}{\sqrt{3}}(\hat{e}_1 + \hat{e}_2 + \hat{e}_3), \quad \hat{i}_1 = \sqrt{\frac{2}{3}} \left[\hat{e}_1 - \frac{1}{2}(\hat{e}_2 + \hat{e}_3) \right], \quad \hat{i}_2 = \frac{\hat{e}_2 - \hat{e}_3}{\sqrt{2}}$$
$$\hat{i}_3 = \hat{e}_4, \quad \hat{i}_4 = \hat{e}_5, \quad \hat{i}_5 = \hat{e}_6$$

В данном случае образ процесса строится в пятимерном E_5 девиаторном подпространстве. Под образом процесса деформирования понимается траектория, описываемая в E_5 концом вектора деформации формоизменения $\overline{\mathcal{P}}$, построенные в каждой ее точке векторы напряжений $\overline{\sigma}$, $d\overline{\sigma}/ds$ и приписанные к этим точкам параметры температуры T и давления p.

В каждой точке траектории деформирования можно построить также координатный репер $\{d^n \bar{\mathcal{P}}/ds^n\}$ и разложить в этом репере вектор напряжений

$$\overline{\sigma} = \sum_{n=0}^{4} A_n \frac{d^n \overline{\vartheta}}{ds^n}$$
(3.1)

где коэффициенты A_n — функционалы процесса, зависящие от инвариантов тензоров.

Вместо косоугольного репера можно построить в каждой точке траектории подвижный ортонормированный репер Френе–Ильюшина \hat{p}_k (k = 1, 2, ..., 5), орты которого удовлетворяют рекуррентным формулам

$$\frac{d\hat{p}_k}{ds} = -\mathfrak{a}_{k-1}\hat{p}_{k-1} + \mathfrak{a}_k\hat{p}_{k+1}$$
(3.2)

В этом репере можно разложить векторы $\overline{\sigma}$, $d\overline{\sigma}/ds$ в виде

$$\overline{\sigma} = P_k \hat{p}_k, \quad \frac{d\overline{\sigma}}{ds} = P_k^* \hat{p}_k, \quad \frac{d\widehat{\sigma}}{ds} = P_k^0 \hat{p}_k \tag{3.3}$$

где определяющие соотношения (3.1), (3.3) в [1-3] названы постулатом изотропии: определяющие соотношения связи между напряжениями и деформациями инвариантны относительно ортогональных преобразований образа процесса в координатных пространствах E_5 и E_6 .

В работе [6] профессор Ивлев Д.Д. отметил, что третий инвариант девиаторов напряжений и деформаций при ортогональном преобразовании образа процесса может изменяться, что приводит к нарушению постулата изотропии. Это изменение инвариантов девиаторов было ранее замечено в работах [1–3, 10]. Замечание Ивлева Д.Д. послужило поводом дискуссии 1960–61 годов по новому направлению развития теории пластичности, предложенному А.А. Ильюшиным [1–3]. В работе [4] А.А. Ильюшин отметил, что, (изменение третьих инвариантов тензоров является) как показали многочисленные эксперименты отечественных и зарубежных ученых, влияние третьих инвариантов на выполнение постулата изотропии является слабым и им можно пренебречь при малых упругопластических деформациях.

В работе [3] А.А. Ильюшин отметил, что нарушения постулата изотропии возможны в нелинейной теории упругости.

Как и всякая гипотеза, постулат изотропии имеет свои границы применимости. Однако систематических экспериментальных исследований по установлению этой границы не производилось.

4. Теория процессов упругопластического деформирования и расширенная теория течения. В соотношениях постулата изотропии (3.3) изменим ортонормированный базис $\{\hat{p}_k\}$. Заменим в нем единичный вектор \hat{p}_2 на единичный вектор

$$\hat{\sigma} = p_k \cos \beta_k \quad (k = 1, 2, ..., 5)$$
(4.1)

где β_k – угловые координаты $\hat{\sigma}$. Тогда соотношения для $d\overline{\sigma}/ds$ можно представить в виде

$$\frac{d\overline{\sigma}}{ds} = M_m \hat{p}_m + M\hat{\sigma} \quad (m = 1, 3, 4, 5)$$

$$(4.2)$$

После умножения (4.2) на $\hat{\sigma}$ находим *M* и преобразуем (4.2) к виду

$$\frac{d\overline{\sigma}}{ds} = M_m \hat{p}_m + \left(\frac{d\sigma}{ds} - M_m \cos\beta_k\right)\hat{\sigma}$$
(4.3)

где $M_m(s) = \sigma M_m^*(s, \varpi_m) - функционалы процесса деформирования.$

Представим вектор напряжений с учетом (4.1) в виде

$$\overline{\sigma} = \sigma \hat{\sigma} = \sigma (\hat{p}_k \cos \beta_k)$$

Дифференцируя полученное выражение, находим

$$\frac{d\overline{\sigma}}{ds} = \frac{d\sigma}{ds}\hat{\sigma} + \sigma\left(\frac{d\hat{\sigma}}{ds}\right) = \frac{d\sigma}{ds}\hat{\sigma} + \sigma\left[\frac{dp_k}{ds}\cos\beta_k + \hat{p}_k\frac{d}{ds}(\cos\beta_k)\right]$$

Используя формулы (3.2), получаем

$$\frac{d\overline{\sigma}}{ds} = \frac{d\sigma}{ds} \hat{\sigma} \left[-\alpha_{k-1} \hat{p}_{k-1} + \alpha_k \hat{p}_{k+1} \right] \cos\beta_k + \hat{p}_k \frac{d}{ds} (\cos\beta_k)$$
(4.4)

Исключая из полученного выражения (4.4)

$$\hat{p}_2 = \frac{\hat{\sigma} - \hat{p}_m \cos \beta_m}{\cos \beta_2}$$
 (*m* = 1, 3, 4, 5)

приходим к выражению вида (4.3).

Ограничимся далее частным случаем теории процессов – гипотезой компланарности. В этом случае три вектора $\bar{\sigma}$, $d\bar{\sigma}$, $d\bar{\partial}$ всегда лежат в одной соприкасающейся плоскости репера Френе–Ильюшина и k = m = 1, $\beta_2 = 90^\circ - \beta_1$. В этом случае из уравнений (4.3)–(4.4) получаем

$$\frac{d\overline{\sigma}}{ds} = M_1 \hat{p}_1 + \left(\frac{d\sigma}{ds} - M_1 \cos\beta_1\right)\hat{\sigma}$$
(4.5)

$$\frac{d\beta_1}{ds} + \alpha_1 = -\frac{M_1}{\sigma} \sin\beta_1 \tag{4.6}$$

Уравнение (4.5) можно записать также в виде

$$\frac{d\overline{\vartheta}}{ds} = \frac{1}{M_1} \frac{d\overline{\sigma}}{ds} + \left(\cos\beta_1 - \frac{1}{M_1} \frac{d\sigma}{ds}\right)\hat{\sigma}$$
(4.7)

Система уравнений (4.5), (4.6) теории процессов содержит два функционала. Для траекторий средней кривизны эти функционалы имеют вид

$$M_1 = 2G_p + (2G - 2G_p^0)f^q(\beta_1)$$

$$\sigma = \Phi(s)$$

где

$$f = \frac{1 - \cos \beta_1}{2}$$

— функционал сложного нагружения, q — экспериментально определяемый параметр, $\Phi(s)$ — универсальная функция упрочнения Одквиста—Ильюшина, G_p — модуль пластического сдвига, G_p^0 — его значение в точке излома траектории.

Сектор	$T_{\rm max}$	ω	φ°
I, IV	T_{13}, T_{31}	$\frac{2\pi}{3} - \varphi$	$\begin{array}{c} 0^{\circ} \leq \phi \leq 60^{\circ} \\ 180^{\circ} \leq \phi \leq 240^{\circ} \end{array}$
II, V	T_{23}, T_{32}	φ	$\begin{array}{l} 120^{\circ} \leq \phi \leq 180^{\circ} \\ 300^{\circ} \leq \phi \leq 360^{\circ} \end{array}$
II, VI	T_{12}, T_{21}	$\frac{2\pi}{3} + \varphi$	$60^{\circ} \le \phi \le 120^{\circ}$ $240^{\circ} \le \phi \le 300^{\circ}$

Таблица 1

В теории течения введена основополагающая гипотеза о возможности разложения полных деформаций на упругие и пластические части

3

$$\varepsilon_{ij} = \varepsilon_{ij}^e + \varepsilon_{ij}^p, \quad \partial_{ij} = \partial_{ij}^e + \partial_{ij}^p$$

С нашей точки зрения при сложном нагружении и разгружении это невозможно. Эта гипотеза противоречит также понятиям полной и неполной пластичности Хаара и Кармана [7]. В наших беседах с профессором Ивлевым Д.Д. по поводу гипотезы о раз-

ложении полных деформаций на упругую $\bar{\vartheta}^e$ и пластическую $\bar{\vartheta}^p$ части мы согласились, что, как и всякая гипотеза, она имеет пределы своей применимости. Если положить в уравнениях теории процессов (4.6), (4.7) $M_1 = G$, то получим расширенные основные уравнения теории течения

$$\frac{d\overline{\vartheta}}{ds} = \frac{1}{2G}\frac{d\overline{\sigma}}{ds} + \left(\cos\beta_1 - \frac{1}{2G}\frac{d\sigma}{ds}\right)\hat{\sigma}$$

$$\frac{d\beta_1}{ds} + \alpha_1 = -\frac{2G}{\sigma}\sin\beta_1$$
(4.8)

где $\sigma = \Phi(s)$ – универсальная функция упрочнения. Из (4.8) следует

$$\frac{d\overline{\mathcal{P}}^e}{ds} = \frac{1}{2G}\frac{d\overline{\sigma}}{ds}, \quad \frac{d\overline{\mathcal{P}}^p}{ds} = \left(\cos\beta_1 - \frac{1}{2G}\frac{d\sigma}{ds}\right)$$

Уравнения (4.8) удовлетворяют постулату изотропии для траекторий средней кривизны, содержат параметр \mathfrak{E}_1 сложного нагружения и угол сближения β_1 , характеризующий векторные свойства материала. В целом уравнения (4.8) представляют собой уравнения расширенного варианта теории течения. Классический вариант теории свободного пластического течения получаем при $\beta_1 = 0$, $\hat{\sigma} = \hat{p}_1 (\cos \beta_1 = \hat{\sigma} \cdot \hat{p}_1), \mathfrak{a}_1 \approx 0$ для траектории деформирования малой кривизны или близкой к простому нагружению. Для траекторий деформирования большой кривизны теория течения становится неприемлемой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Ильюшин А.А. Труды (1946-1966). Т. II. М.: Физматлит, 2004. 480 с.
- 2. Ильюшин А.А. Пластичность. Основы общей математической теории. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 271 c.
- 3. Ильюшин А.А. Механика сплошной среды. М.: Изд-во Московского ун-та, 1990. 310 с.
- 4. Ильюшин А.А. Еще о постулате изотропии // Изв. АН СССР. ОТН. Механика и машиностроение. 1962. № 1. С. 201-204.
- 5. Ишлинский А.Ю., Ивлев Д.Д. Математическая теория пластичности. М.: Физматлит, 2001, 701 c.

- 6. Ивлев Д.Д. О постулате изотропии в теории пластичности // Изв. АН СССР. ОТН. Механика и машиностроение. 1960. № 2. С. 125–127.
- 7. Сборник. Теория пластичности / Под ред. Ю.Н. Работнова. М.: ИИЛ, 1948. 452 с.
- 8. Надаи А. Пластичность и разрушение твердых тел. М.: ИИЛ, 1954. 647 с.
- 9. Хилл Р. Математическая теория пластичности. М.: ГИТТЛ, 1956. 405 с.
- 10. Сокольников И.С. Тензорный анализ. М.: Наука, 1971. 375 с.
- 11. Зубчанинов В.Г. Механика процессов пластических сред. М.: Физматлит, 2010. 352 с.
- 12. Зубчанинов В.Г. Общая математическая теория пластичности и постулаты макроскопической определимости и изотропии // Вестник Московского ун-та. Серия 1. Математика и механика. 2018. № 5. С. 29–47.